

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертационной работе Жанаева Аюра Тумэновича на тему «(Не)переводимость концепта в культурно-цивилизационном аспекте (на материале бурятских концептуальных ориентиров)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

Диссертационное исследование Аюра Тумэновича Жанаева представляет собой попытку выявить особенности культурно-маркированных бурятских концептов и доказать, что перевод лексических единиц, реализующих эти концепты, на языки других культур невозможен без сохранения целостности исходных национальных концептов. Исследование имеет ярко выраженную теоретическую составляющую и затрагивает проблемы, рассматриваемые в таких гуманитарных дисциплинах, как культурология, лингвокультурология, этнолингвистика, антропологистика, когнитивная лингвистика, психоллингвистика, лексическая семантика, переводоведение. Междисциплинарность исследования оправдывает его представление на диссертационный совет по специальности 10.02.19 – теория языка.

Актуальность темы исследования обусловлена рядом факторов. Во-первых, следует отметить, что проблемы понимания и взаимопонимания в современном мире в условиях развития глобального информационного пространства, утверждения идей многополярного мира приобретают особую значимость. Европейская философия, наука, политическая идеология до сих пор не могут отказаться от идей европоцентризма, свидетельством чему является современная социально-политическая ситуация в мире, характеризующаяся социальным недовольством, этнической напряженностью, применением «двойных стандартов», пересмотром традиционных ценностей. В связи с этим, возрастает роль востоковедения как сферы гуманитарного знания. Выход за рамки эволюционистских подходов при исследовании концептов бурятской культуры способствует лучшему пониманию

традиционного национального мировоззрения, что становится особо ценным в условиях прогрессирующей дефункционализации бурятского языка. Во-вторых, актуальность исследования обусловлена ее проблематикой, которая соотносится с важными вопросами взаимосвязи действительности, мышления и языка, теории познания, межкультурной коммуникации, решение которых в последнее время осуществляется на междисциплинарном уровне. Использование соискателем новейших достижений в таких взаимосвязанных областях знания, как психолингвистика, когнитивная лингвистика, философия языка, теория перевода, лингвокультурология, не только расширяет горизонты науки о языке, но и предопределяет качественно иной уровень теоретических размышлений. В-третьих, своевременность исследования диктуется необходимостью разработки нелингвистических основ теории перевода как ее дальнейшей перспективе. Становление и развитие так называемых постлингвистических теорий перевода требует вовлечения в научный оборот материала языков как родственных, так и неродственных, принадлежащих разным культурным ареалам.

Выдвигаемые соискателем на защиту положения отражают основную суть работы и логично вытекают из используемой в исследовании методологии и понятийного аппарата. Тем не менее, некоторые положения, на наш взгляд, носят дискуссионный характер, что в очередной раз подтверждает актуальность темы исследования. Прежде всего, необходимо отметить высокий уровень абстрагирования в работе, вызванный употреблением таких распространенных междисциплинарных терминов, как культура, цивилизация, концепт. Эти термины даже внутри одной научной дисциплины имеют разные толкования, не говоря уже об их употреблении в других областях знания. Причиной этого является многогранность явления и относительность любого его научного описания. В связи с этим в любом современном научном исследовании, тем более междисциплинарном, большое значение для достоверности результатов имеет последовательность в употреблении терминов. К чести соискателя, указанные термины в тексте диссертации

семантизированы. Как пишет соискатель, «существуют разные подходы к изучению концепта» (§1.2.2), «они не являются взаимоисключающими и обеспечивают многосторонний подход к изучению концепта», в связи с чем в работе декларируется использование комплексных приемов для изучения концепта в межкультурном аспекте. С.А. Юлтимирова, описывая основные направления к пониманию концепта, выделяет также лингвистический подход, представленный точкой зрения С.А. Аскольдова, Д.С. Лихачева, В.В. Колесова, В.Н. Телия на природу концепта. В частности, Д.С.Лихачев считает, что концепт существует для каждого словарного значения. В целом, представители данного направления понимают концепт как весь потенциал значения слова вместе с его коннотативным элементом. Однако для выявления особенностей бурятского этнического сознания соискатель ограничивается лексикой абстрактного характера в традиционном понимании оппозиции «конкретное-абстрактное» (2 глава), что, на наш взгляд, нарушает логику соискателя, который, вероятно, следует мнению Е.С. Кубряковой о том, что «абстрактная лексика создается для того, чтобы фиксировать имена для наиболее релевантных и значимых концептов в картине мира» (с. 56). Мы считаем, что за конкретной лексикой, например, бур. *сэргэ*, *гал гуламта*, также могут стоять не менее значимые концепты национальной картины мира. Возвращаясь к выдвинутым положениям, мы отмечаем определенную степень экстраполяции полученных выводов на материале проведенного исследования. В частности, второе положение, которое мы в целом поддерживаем, требует, на наш взгляд, дополнительных исследований на более широком материале. Оценивая содержание второй главы диссертации, нам кажется избыточным то внимание, которое соискатель уделяет описанию способов образования лексики абстрактного содержания в бурятском языке. На наш взгляд, словообразование абстрактных имен определяется системными особенностями того или иного языка и связано в большей мере с технической стороной вербализации абстрактных понятий, чем с особенностями концептуализации и категоризации.

В третьем положении и выводах по второй главе мы находим дискуссионным категоричное отрицание существования универсальных концептов. Во-первых, большое количество уже проведенных и проводящихся в настоящее время исследований по универсальным концептам на материале разных языков и культур требует особого мужества от соискателя для столь категоричных заявлений. Во-вторых, мы снова возвращаемся в таком случае к определениям термина концепт, к разновидностям концептов, к необходимости разграничения или отождествления концепта и понятия. По меткому замечанию В.З. Демьянкова, понятия о пространстве и времени бытуют по-разному в разных человеческих культурах, компрометируя этим тезис Канта об их априорности. Но спасти этот тезис Канта помогает сложившееся терминологическое разграничение: априорен концепт пространства/времени, а понятия как реализации этого концепта варьируются от культуры к культуре. Как отмечают О.А. Александров и О.А. Андреева, на которых ссылается и соискатель, факт существования концептуальных универсалий не вызывает сомнений. В противном случае мы ставим под сомнение общие свойства человеческого мышления, восприятия и другие особенности человека как вида.

По шестому положению и выводам по работе, касающимся переводческого аспекта диссертации, считаем нужным сделать следующий комментарий. Название работы начинается со словосочетания *(не)переводимость концепта*, которое мы рассматриваем как постановку проблемы. В положении же говорится о переводимости текста, которая зависит от длины культурно-цивилизационной дистанции. Само положение вопросов не вызывает. В истории переводоведения неоднократно отмечались трудности перевода слов-реалий, в связи с чем разработаны приемы передачи реалий при переводе. Но в шестом положении проблема переводимости текста рассматривается не по причине наличия в нем реалий, а по причине расхождения концептуальных систем носителей разных языков и культур. Обращение теоретиков перевода к концептуальному уровню при построении

моделей процесса перевода является достаточно новым явлением в теории перевода. Предпосылки данного явления хорошо описаны соискателем в диссертации. Становление постлингвистической теории перевода происходит на наших глазах, и ее развитие в России мы связываем с работами П.П. Дашинимасовой, А.Г. Минченкова, Т.А. Фесенко и др. На наш взгляд, само словосочетание *перевод концепта* имеет смысл только в рамках данного теоретического направления. Таким образом, постулируемая принципиальная непереводаемость концепта также имеет актуальность в плоскости когнитивной транслятологии. Концепт как единица перевода выделяется в работах А.Г. Минченкова, предлагающего когнитивно-эвристическую модель перевода как процесс воплощения на языке перевода смысловой структуры, сформированной в сознании переводчика в результате интерпретации исходного текста. Под концептом у него понимается дискретная единица мысли, каждый отдельный смысл, входящий в смысловую структуру, сформированную на основе восприятия некоего предложения исходного текста. Формирование же этой смысловой структуры происходит в результате актуализации прототипических значений слов с привлечением знаний контекста и фоновых знаний. Поскольку смысл в отличие от языкового значения полностью зависит от контекста и носит переменный характер, то он не принадлежит непосредственно языковым единицам, а рождается на уровне речи. Такое понимание концепта-смысла, формируемого в голове переводчика, заставляет нас говорить о концепте как операционной единице перевода, принадлежащей сознанию переводчика, а не исходному тексту, где он существует как концепт-значение, овеществленный языковыми единицами. В связи с вышесказанным, опираясь на проведенный соискателем когнитивный анализ бурятских концептов как элементов традиционного бурятского сознания, мы задаемся вопросом, является ли методологически оправданным отождествление так называемых концептов-понятий национальной культуры и концептов-смыслов речевого уровня, формируемых сознанием переводчика. Этот вопрос мы адресуем соискателю.

Завершая оценку переводческого аспекта диссертации, заметим, что словосочетание *перевод концепта* мы находим неудачным, несмотря на то, что оно встречается в ряде работ. Во-первых, еще нет определенности в употреблении термина концепт. Если мы рассматриваем концепт как единицу ментального уровня, то логичнее и употребительнее использовать такие слова, как реконструкция, передача, трансляция и т.д. концепта при переводе текста. Во-вторых, термин *перевод* сохраняет сильное влияние породившей его лингвистической теории перевода, где он обладает рядом характеристик, среди которых требования функционального, семантического и структурного подобия, и противопоставлен другим видам языкового посредничества. При таком понимании концепты действительно непереводимы.

Ориентация соискателя на современные приоритеты в области лингвистики и междисциплинарный подход позволили, на наш взгляд, вполне адекватно раскрыть содержательную сторону рассматриваемых бурятских концептов и обеспечили достижение поставленной цели.

Теоретическая и практическая значимость настоящей работы представляются очевидными. Впервые ставится и иллюстрируется на примере бурятского языка проблема передачи содержания концептуального уровня при переводе. Особо ценными мы находим результаты исследования своеобразия бурятских концептов как элементов бурятского этнического сознания в целом. Влияние культурно-цивилизационного аспекта на формирование и функционирование концептов, убедительно доказанное соискателем, непременно должно учитываться в последующих исследованиях по концептологии. Учитывая отсутствие специальных работ, посвященных абстрактной лексике в бурятском языке и в целом средствам выражения лингвофилософской категории абстрактного, обобщение соискателем материала по данной проблеме будет способствовать дальнейшим исследованиям в данном направлении. Таким образом, диссертация имеет значение не только для бурятоведения и монголоведения, но и для целого ряда дисциплин, изучающих проблемы взаимодействия языка и культуры, языка и

мышления. Выводы и обобщения соискателя считаем обоснованными и в целом их поддерживаем.

Работа выполнена на должном теоретическом уровне. Вместе с тем, в качестве замечаний хотелось бы обратить внимание соискателя на следующие моменты, касающиеся оформления диссертации, которые, однако, несколько не влияют на общую положительную оценку рецензируемой работы:

1. Расхождение в одно слово между диссертацией и авторефератом в формулировке объекта исследования привело в автореферате к появлению ненужного неологизма *релевантный перевод*. Расхождение между диссертацией и авторефератом в формулировке цели работы отягощает ее восприятие уже в диссертации.

2. В списке литературы отсутствует источник Nisbett, 2003, на который соискатель ссылался шесть раз.

3. В тексте диссертации отсутствуют пометы, указывающие на языковую принадлежность монгольских лексем, что является нетипичным для лингвистических трудов. В частности, приводя примеры заимствований в результате монголо-китайских взаимодействий, соискатель дает бурятские формы *тэнгэри*, *бэшэг* и др. без соответствующей пометы (с. 27). Читатель, не владеющий монгольскими языками, может, судя по контексту, отнести их к монгольским словам. Также непонятен контекст употребления транслитерированных на кириллицу форм старописьменного монгольского языка *ами*, *сүлдэ*, *сүнэсүн*, которые в современном бурятском и монгольском языках имеют другую орфографию (яркий пример: на с. 105 стр. монг. и бур. формы стоят в одном ряду). Вероятно, этим соискатель желает подчеркнуть традиционность и общность соответствующих концептов для монгольских народов. Однако функционирование концептов рассматривается на материале современного бурятского языка.

Диссертация апробирована: ключевые положения исследования изложены в 7 публикациях, в том числе 4 статьи опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК. Автореферат отражает содержание диссертации и ее

основные положения. Оформление рукописи соответствует требованиям ВАК, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

Диссертационное исследование Жанаева Аюра Тумэновича «(Не)переводимость концепта в культурно-цивилизационном аспекте (на материале бурятских концептуальных ориентиров)» соответствует профилю специальности 10.02.19 – теория языка, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук.

Старший научный сотрудник отдела языкознания
Федерального государственного бюджетного учреждения науки

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии

Сибирского отделения Российской академии наук

(670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, тел.: (3012) 43-35-51),

кандидат филологических наук

e-mail: igor_dambuev@mail.ru

И.А. Дамбуев

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
Помощник директора по
кадровым вопросам
МИХАЙЛОВА Н.К.

